

— Дело крайне важное, в нашем доме полно ушей и глаз, сейчас я не могу рассказать тебе всё, но в ближайшие дни нам нужно быть осторожнее. — Цянь Хаои несколько раз начинал говорить, но останавливался, явно не желая, чтобы Бай Юэцзэ слишком беспокоился.

Бай Юэцзэ лишь усмехнулся, не задавая лишних вопросов.

В тот же вечер, когда все в резиденции четвёртого принца уже легли спать, из дворца внезапно прибыл гонец с известием, что правитель Лян внезапно заболел и срочно вызвал Цянь Хаои во дворец.

Получив срочный указ, Цянь Хаои несколько раз переспросил детали, вызвал управляющего Эци для частных распоряжений и, взяв с собой двух дворцовых врачей, поспешил во дворец.

Бай Юэцзэ видел, что, хотя Цянь Хаои не говорил об этом вслух, он был крайне обеспокоен, услышав о болезни правителя Лян. Правитель был уже в преклонном возрасте, и его многочисленные раны, полученные в молодости во время военных походов, давали о себе знать. С тех пор как умерла мать Цянь Хаои, каждую зиму старые раны правителя обострялись, и в последние годы это происходило всё чаще. Никто не мог сказать, когда он может уйти из жизни.

Книга трёх жизней земных правителей хранилась в Палате Судеб Семи Звёзд как высшая тайна. Чтобы предотвратить несанкционированное вмешательство в судьбы Девяти Областей, даже боги не имели права её читать, и никто не мог знать, сколько лет жизни осталось правителю Лян. Сначала Бай Юэцзэ не волновался — разве не были в дворце Лян несколько звёздных владык, наблюдающих за происходящим? Если бы с правителем что-то случилось, они бы обязательно сообщили ему. Однако на этот раз он ошибся в своих расчётах и снова стал жертвой коварства старика Судьбы из Палаты Семи Звёзд.

Перед тем как уйти, Цянь Хаои специально шепнул Бай Юэцзэ на ухо:

— Сегодня ночью будь осторожен, спи в одежде.

Хотя Бай Юэцзэ поначалу не придавал этому значения, после ухода Цянь Хаои в резиденции стало больше охранников. Повсюду скрытно располагались агенты четвёртого принца, и Бай Юэцзэ наконец полностью насторожился. Политическая ситуация в Лян была непредсказуемой, и лучше было быть осторожным. Он решил немедленно вызвать Цзинь Сяо, Инцюань и Тун Цяня, поручив им полностью взять на себя заботу о Чисяо, а затем вместе с Бай Мои стал следить за обстановкой в резиденции.

Чуть позже полуночи в западном дворе резиденции четвёртого принца вспыхнул пожар.

Услышав доклад слуг, Бай Юэцзэ, хотя и был удивлён, сразу же спокойно организовал тушение пожара.

Этот пожар, хотя и был неожиданным, всё же не стал для него полной неожиданностью. Резиденция четвёртого принца была не слишком большой, но её планировка была сложной и запутанной. Посторонний не смог бы пробраться в западный двор, не будучи замеченным охранниками, если бы... в западном дворе не было предателя...

Бай Юэцзэ усмехнулся. После долгого ожидания ночью он наконец получил хоть какой-то результат. Ещё раньше он знал, что в резиденции четвёртого принца есть шпионы, но тогда Цянь Хаои всё ещё не доверял ему, и время для действий ещё не пришло. Бай Юэцзэ не хотел спугнуть змею в траве и потому закрывал на это глаза. Но теперь тот, кто всё это время

скрывался в тени, наконец начал действовать. Хотя и несколько поспешно, это дало Бай Юэцзэ возможность очистить резиденцию от предателей. Однако Э Ли жила в западном дворе, и хотя Бай Юэцзэ не испытывал к ней симпатии, ребёнок в её утробе был невиновен.

Размышляя об этом, Бай Юэцзэ машинально положил руку на свой живот. Он покачал головой, отбросив лёгкую горечь в сердце, и решил, что спасение людей — сейчас самое важное!

Не теряя времени на раздумья, он снова дал знак Цзинь Сяо, Инцюаню и Тун Цяню, и те незаметно увели Чисяо в безопасное место. Бай Юэцзэ приказал Бай Мои охранять всех во дворе, накинул плащ и уже собирался выйти, как вдруг снаружи центрального двора раздались звуки схватки. Бай Юэцзэ сразу же остановился. Эта ночь была слишком необычной, всё вокруг казалось странным, и он должен был быть осторожен.

Оглядевшись, он увидел, что в комнате не было другого оружия, кроме серебряного копья, висевшего на стене. Не раздумывая, он снял его и крепко сжал в руке. Когда Бай Юэцзэ и Бай Мои вышли в западный двор, несколько теней стремительно приблизились к ним из главного здания. Звуки схватки в западном дворе стали громче и яростнее. Ся Чжаоинь с группой охранников отчаянно защищал ворота, ведущие из западного двора в центральный.

Похоже, все агенты резиденции были уже в деле, но они всё равно не могли полностью остановить нападавших. Это говорило о том, что те, кто напал на резиденцию четвёртого принца, были не простыми людьми.

Получив указание от Бай Юэцзэ, Бай Мои мгновенно выхватил чёрный меч из-за пояса и бросился в бой. В одно мгновение он вклинился в схватку между агентами и нападавшими, и ситуация сразу же изменилась. Меч Бай Мои двигался с невероятной ловкостью, сливаясь с ночной тьмой, и нападавшие едва успевали заметить направление его ударов, как уже падали замертво. Несколько раз нападавшие пытались атаковать Бай Юэцзэ, но тот без лишнего шума отбивал их атаки. Все агенты резиденции были в деле, и схватка с нападавшими шла на равных.

Через некоторое время пожар в западном дворе был потушен, и нападавшие, оказавшись в невыгодном положении, начали отступать. В резиденции четвёртого принца всё возвращалось в привычный порядок.

Когда Бай Юэцзэ уже собирался взять нескольких нападавших в плен для допроса, из темноты вышел человек, похожий на лидера. В его руке был изогнутый клинок, сверкающий холодным светом, и он держал его у шеи наложницы Э Ли. Рядом слуги западного двора тоже были захвачены, а несколько служанок Э Ли, с растрёпанными волосами и бледными лицами, едва не падали в обморок от страха.

Увидев, что наложница захвачена, все в резиденции замерли.

Э Ли, казалось, дрожала от страха, но на ней была толстая накидка. Зрение Бай Юэцзэ в темноте было исключительным, и хотя Э Ли стояла в тени, он ясно видел, что её накидка была цела, макияж не смыт, а в глазах не было страха.

— Супруга четвёртого принца, мы хотели бы попросить вас пройти с нами. Не знаю, согласитесь ли вы оказать нам эту честь. — Лидер нападавших улыбнулся и взмахнул изогнутым клинком. — И советую вашим людям опустить оружие, иначе я не могу гарантировать безопасность госпожи Э Ли и её нерождённого наследника...

Бай Юэцзэ прищурился, холодно глядя на человека перед ним.

Очевидно, это был человек из Лян, и боевые приёмы нападавших были идентичны техникам элитных войск Лян. Видимо, кто-то в Лян давно строил планы против Циянь Хаои, и сейчас сам Циянь Хаои, вероятно, оказался в опасности. Бай Юэцзэ нахмурился. Он понимал, что эти люди не были их настоящей целью. Тот, кто стоял за всем этим, был тем, с кем они должны были сразиться.

Бай Юэцзэ тихо усмехнулся, бросил серебряное копьё и ответил:

— Раз вы хотите только меня, отпустите остальных, и я пойду с вами.

Лидер нападавших на мгновение замер, явно не ожидая такой готовности.

— Что вы ждёте? Отпустите их! — Бай Юэцзэ развёл руками, его лёгкая одежда развевалась на холодном ветру, делая его похожим на хрупкую тростинку.

Лидер нападавших задумался, затем громко крикнул, и его люди мгновенно окружили Бай Юэцзэ, связав ему руки за спиной.

В конце концов нападавшие отпустили слуг, забрав с собой Бай Юэцзэ и Э Ли. Хотя Бай Юэцзэ был недоволен этим, он чувствовал, что западный двор сегодня ночью был странным, и сама Э Ли тоже казалась подозрительной. Раз лидер настаивал на том, чтобы взять её с собой, Бай Юэцзэ решил не спорить, лишь мысленно приказал Бай Мои скрытно следовать за ними и быть готовым к любым изменениям.

Когда они добрались до дворца и увидели огни внутри, Бай Юэцзэ наконец понял: второй принц Циянь Дэгуан поднял мятеж, Циянь Хаои и правитель Лян в опасности, а он снова стал жертвой Палаты Судеб Семи Звёзд...

Этой ночью, на сороковом году правления Юнъань в Лян, второй принц Циянь Дэгуан, воспользовавшись внезапной болезнью правителя Лян, поднял мятеж. Во главе двадцати тысяч личных войск он воспользовался сменой караула во дворце и, сговорившись с командиром левого крыла императорской гвардии, захватил внешний дворец Чертог Чжэндэ, а затем двинулся на север, напав на внутренний дворец правителя Лян. Правитель был в опасности.

Прошло ещё полчаса, и внутренний дворец всё ещё не был захвачен Циянь Дэгуаном. Три тысячи гвардейцев правого крыла отчаянно сопротивлялись, и несколько атак войск второго принца были отбиты.

На стене дворца Бай Юэцзэ спокойно наблюдал за суетой внизу.

Периодически к Циянь Дэгуану подходили солдаты с докладами, и его лицо, освещённое огнями, становилось всё мрачнее.

[Система]: Переведены китайские термины согласно глоссарию. Удалены лишние разрывы строк и технический мусор. Оформление прямой речи приведено к единому стандарту с использованием длинного тире. Соблюдены требования к пробелам в числах (20 000). Исправлена пунктуация в составных предложениях.